

— Я буду шататься по холмамъ каждый день, пока не убью оленя.

Янъ былъ высокій, крѣпкій двадцатилѣтній парень; онъ не могъ еще считаться заправскимъ охотникомъ, но онъ былъ неутомимымъ ходокомъ и отличался рѣдкою настойчивостью.

Неизмѣнно каждый день Янъ взбирался на холмъ, отыскивая оленя: каждый день ему приходилось отмѣривать десятки миль по снѣгу, и все же съ наступленіемъ ночи онъ возвращался въ свою избушку, не выдавъ оленьяго слѣда.

Но терпѣніе все преодолагаетъ: послѣ долгихъ тяжелыхъ скитаній по южнымъ холмамъ Янъ наткнулся, наконецъ, на оленьи слѣды, — давніе и едва замѣтные, но несомнѣнные слѣды оленя! — и онъ снова вздрогнулъ отъ удовольствія, какъ лѣтомъ.

«На другомъ концѣ линіи этихъ слѣдовъ, — думалъ Янъ, — должно находится животное, сдѣлавшее ихъ. Слѣды становятся все замѣтнѣе, и теперь встрѣча съ оленемъ лишь вопросъ времени».

Сначала, благодаря неясности слѣдовъ, Янъ не могъ съ точностью опредѣлить направленіе, по которому бѣжалъ олень. Но вскорѣ онъ разглядѣлъ, что одна сторона слѣда была оттиснута глубже другой. Янъ рѣшилъ, что болѣе глубокіе оттиски сдѣланы передней частью копыта. Кромѣ того, онъ замѣтилъ, что разстояніе между слѣдами уменьшалось по мѣрѣ восхожденія на холмъ. Наконецъ, совершенно ясный оттискъ копыта на песчаной почвѣ разрѣшилъ всѣ его сомнѣнія. Янъ, охваченный волненіемъ, сопровождавшимся страннымъ ощущеніемъ покалыванія въ корняхъ волосъ,